

На правах рукописи

Макаров Денис Владимирович

**Христианские понятия и их художественное воплощение в
творчестве И.С. Шмелева**

Специальность 10.01.01, - Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание **ученой степени кандидата** филологических наук

УЛЬЯНОВСК 2001

Работа **выполнена** на **кафедре филологии**, издательского дела и **редактирования** Ульяновского государственного **технического университета**

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **В.И. Мельник**.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **В.А. Кошелев**, кандидат филологических наук **Э.И. Абуталиева**.

Ведущая организация: Волгоградский **государственный педагогический университет**

Защита состоится 25 декабря 2001 года **в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.276.02 при Ульяновском государственном педагогическом университете по адресу: 432700, г. Ульяновск, пл. 100-летия В.И. Ленина, 4.**

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан _____ 2001г.

АМИНОВ;» О. Н.

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат филологических наук

Работа **выполнена на кафедре филологии**, издательского дела и
редактирования Ульяновского государственного **технического**
университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **В.И. Мельник**.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
В.А. Кошелев, кандидат филологических наук **Э.И. Абуталиева**.

Ведущая организация: Волгоградский **государственный**
педагогический университет

Защита состоится 25 декабря 2001 года **в 14 часов на заседании**
диссертационного совета К 212.276.02 при Ульяновском
государственном **педагогическом** университете по адресу: 432700, г.
Ульяновск, пл. 100-летия В.И. Ленина, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского
государственного педагогического университета.

Автореферат разослан _____ 2001г.

АМИНОВ;» О. Н.

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат филологических наук

Мир строится по законам религиозного сознания. Именно поэтому особое значение имеет изучение христианских идей, образов и мотивов в его творчестве.

Цели исследования заключаются в изучении творчества Шмелева как целостной духовно-эстетической системы, а также в исследовании самого «механизма» превращения общепринятых христианских понятий в их поэтический эквивалент.

Задачи исследования сводятся к конкретному анализу художественно-эстетического воплощения духовной основы христианских понятий в творчестве Шмелева. Для этого необходимо:

- исследовать художественное воплощение понятий «преображение», «свет» (в утвержденно-христианском аспекте), «радость о Боге» в изображении человека у Шмелева,
- выявить особенности изображения человека-христианина у Шмелева;
- определить своеобразие взглядов Шмелева на Православие и Католичество, на русского и западно-европейского человека;
- рассмотреть значение монастыря в жизни и творчестве Шмелева;
- исследовать тему смерти во всем многообразии звучащих внутри нее подтем, проанализировать художественное воплощение в творчестве Шмелева связанных с темой смерти христианских понятий

Исходя из высказывания Д. С. Лихачева, что в центре литературы всегда стоит человек, можно утверждать, что всякое изучение литературных памятников вносит свою лепту в исследование образа человека. Поэтому одна из основных задач диссертационного исследования заключается, в конечном итоге, в более точном и подробном определении концепции человека в прозе Шмелева.

Объектом исследования является художественная проза И.С. Шмелева в широком контексте ее связей с христианством, русской литературой, фольклором. За основу взято последнее семитомное собрание сочинений Шмелева^ изданное в Москве в 1998-99 гг. Используются и другие издания.

Предмет исследования - Системность выражения и механизм эстетического воплощения догматических христианских понятий и христианского мироощущения в целом в прозе Шмелева-

Методологическую и теоретическую основу составили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области истории русской литературы, в особенности последней четверти века. В основном, это работы М.М. Бахтина, ИА. Есаулова,

В.И. Мельника, М.М. Дунаева, А.П. Черникова, О.Н. Сорокиной, Э.И. Абуталиевой, А.М. Любомудрова и др. В этих работах литература исследуется в контексте христианских идей и понятий, системы христианских оценок.

Специфика научного метода, применяемого в диссертации, определяется необходимостью выработки нового подхода к исследованию литературы. Суть данного подхода заключается в «христианской, прежде всего православной, интерпретации истории русской литературы».¹ Это подход, «вытекающий из постулата существования различных типов культур, типов ментальностей искусства»². Например, М.М. Бахтин, рассматривая образы Рабле, указывал, что они не литературны, что они «у себя дома» в русле развития народной смеховой культуры. Здесь намечен плодотворный подход к проблеме эквивалентного выражения этико-духовных ценностей в эстетике и поэтике. Касаясь материала в некотором роде противоположного тому, который положен в основу книги М.М. Бахтина, мы тем не менее использовали самый бахтинский принцип. В попытках определить национально-духовное своеобразие русской литературы в лице одного из ее оригинальных представителей, прежде всего, вероятно, «необходимо эксплицировать тот тип культуры³ в котором эта литература оказалась бы «у себя дома»».

В числе *информационных источников* использованы практически все известные на сегодняшний день научные труды русских и зарубежных исследователей Шмелева, журнальные статьи, материалы конференций⁴ в частности традиционно проходящих в Институте русской литературы (Пушкинский дом), в Музее им Шмелева (г. Алушта) и др., авторефераты диссертаций, материалы отдела рукописей из фонда Шмелева в РГБ.

Научная новизна исследования заключается в систематизации и уточнении мировоззренческой системы понятий И.С. Шмелева, тяготеющей к христианству в его православном изводе; выявлении иерархически выстроенной в произведениях И.С. Шмелева последовательности христианских представлений: от идеи спасения через Преображение человека к проблеме смерти и ее производных; определении системы нравственно - мировоззренческих антиномий, типа: «Восток - Запад», «Православие - католичество», «монастырь -

¹ Мельник В.И. Русская литература в контексте христианства // Вестник УлГТУ, 1997, С- 147.

Есаулов И.А.⁴ Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995, С. 3. ³ Бахтин М.М, Эстетика словесного творчества- М., 1979. С. 361-373. ¹ Есаулов И.А. Указ соч. С.4.

мир», «свет - тьма» (последнее в **утверждение** - христианском аспекте) и т.д.

В работе проанализировано сложившееся в пределах указанной выше мировоззренческой системы **оригинальное** творчество **И.С. Шмелева**, в котором **своеобразно сочетаются традиции** классической **русской литературы 19** века и **авторские новаторские приемы**, основанные на художественном осмыслении эстетических «потенций», заложенных **прежде** всего в **обрядовой** стороне православной **жизни**, а также в православной догматике в целом.

Практическая значимость работы **определяется** новизной **научного** подхода **к исследованию** христианских тем, идей, мотивов и образов в прозе **И.С. Шмелева** и состоит в том, что ее результаты **могут быть использованы** в **лекционных** курсах и семинарских **занятиях** по **истории русской литературы 20** века, а также в **практике школьного** преподавания литературы.

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры филологии, издательского дела и редактирования Ульяновского государственного технического университета, на международных Шмелевских чтениях (г. Алушта), на конференциях (региональных и международных) в Ульяновском государственном университете и Ульяновском государственном техническом университете.

По **теме диссертации** опубликовано **9 научных** работ общим объемом около 1,5 п. л-

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Библиография содержит 144 наименования,

Во **сведении** обосновывается актуальность, цели и задачи исследования. Дается краткий обзор имеющихся **научных** подходов в исследовательской литературе о **творчестве Шмелева**. Особое внимание **уделяется работам, намечающим** новый **научный** подход к изучению творческого **наследия И.С. Шмелева**. Прежде всего А.В. Карташева, **Архиепископа Серафима**, И.А. Ильина, а так же И.А. **Есаулова**, М.М Дунаева, **А.П. Черникова**, **В.И. Мельника**, О.Н. **Сорокиной**, Э.И- Абуталиевой, А.М. Любомудрова и др.

Первая глава «Особенности изображения жизни человека в прозе И.С. Шмелева (христианские темы, мотивы, образы)» состоит из семи параграфов, в которых рассматриваются наиболее важные, на наш взгляд, христианские понятия, используемые Шмелевым для изображения жизни человека в мире. Это: тема преображения и связанный с ней образ света, образ старца Варнавы

Гефсиманского, мотив радости, проблема Востока и запада, образ монастыря

На протяжении главы исследуется бытование вышеуказанных христианских понятий в **творчестве** писателя, исследуется, как **они** непосредственно **вливают на создание произведений на разных уровнях поэтической системы**^ а также выявляются **основные особенности** изображения **человека** в творчестве Шмелева, определяются соответствующие христианские параллели,

1. 1. *«Тема преображения у КС. Шмелева»*. **Преображение** героя - это всегда чудо. Но если в фольклоре, **например, в финале** сказки, оно происходит **как внешнее** изменение героя, то в русской **литературе (начиная с древнерусской и до 20 века)** основное **внимание** направлено на **внутреннее** духовно-нравственное преображение. Если идея **внешнего** преображения героя сказки вытекает **из особенностей** языческого **сознания** (внутренне герой сказки остается **таким же**), то идея внутреннего преображения человека в русской литературе **имеет христианские корни**. Основанием ее **является чудо Преображения** Иисуса Христа на горе Фавор, учение исихастов и **Св. Григория Паламы о Фаворском свете**, многочисленные **описания** преображения христианских **святых, и, самое** главное, евангельское учение о необходимости покаяния и внутреннего **перерождения** человека.

Во всех наиболее значительных произведениях **И.С Шмелева герои** либо сами стремятся к **преображению**, либо встречаются с уже преображенным **человеком**, и эта встреча **наполняет** их жизнь новым смыслом-

Практически все герои Шмелева устремлены к такому изменению. **Динамика** этого стремления: от внешнего к внутреннему-В ранних произведениях- «Гражданин Уклекин» (1907), «Человек из ресторана» (1911) **наряду с явным** стремлением к нравственному обновлению **есть** не менее сильное стремление к преображению **всего мира, при** этом революционные методы еще не отвергаются, отношение к **ним у Шмелева еще** сочувственное. В произведениях переломного периода: «Солнце мертвых» (1924), «На пеньках» (1924) необходимость внутреннего преображения выражена **еще** сильнее, **это** уже вопрос жизни и **смерти, а преображение** внешнего мира **практически невозможно**, ибо в нем победили силы зла и разрушения, **автору** остается лишь только надеяться на грядущее **воскресение России**, В поздних же произведениях **на** первый план выходит **исключительно проблема** духовно-нравственного преображения, **решаемая** как перерождение **скептика-рационалиста в верующего человека**. Именно **об** этом последние наиболее

значительные произведения Шмелева: «Пути небесные» (1934-50), «Старый Валаам» (1935), «Записки не писателя» (1948-49).

Идея преображения у Шмелева проявляется не только в идейно-тематической **структуре** произведений, но и в построении сюжета и композиции.

Так, например, в повести «Богомолье» (1831) герои совершают паломничество в Троице-Сергиеву Лавру и Гефсиманский скит. И неслучайно, что посещение Фавора - алтаря **совпадает в повести с днем встречи со старцем** Варнавой, который предстает перед героем в слепящем сиянии **света**. Композиционно повесть построена как **восхождение героев на свой Фавор** - к видению Божьего **Света**-

Можно утверждать, что у Шмелева данные **православные истины** (**учение о** необходимости преображения человека, а также **и учение о** Фаворском свете, реально наполняющем человека -христианина) становятся основными **художественными приемами** в изображении **положительных** героев.

Следуя **православной** традиций, Шмелев наделяет своих праведников-христиан **специфической** особенностью: исходящим от них сиянием **света**. Это сияние **можно назвать** «светоносностью» или «светозарностью». Создается **впечатление**, что перед нами **уже не живой человек из плоти и крови** (Горкин, старец Варнава), а светоносный образ - **икона**: лик, окруженный сиянием святости.

Шмелев **прямо следует за христианской** иконописной традицией, где святые изображены во свете, с **сияющими нимбами, а грешники без нимбов, бесы же совсем темны,** помрачены, полностью лишены света.

Несомненно, в основе отмеченного Шмелевым взгляда на человека лежит мнровидение, в сердцевине **которого** находится аскетический опыт **христианских подвижников**, в частности Св. Феофана **Затворника**, который утверждает, **что** «светозарность» сообщает душе божественная **благодать**, что человеческая душа либо светла, либо **сера**, либо **мрачна в зависимости** от положения ее по отношению к страстям, добродетелям **и благодати**. **И те, кто может видеть** ее, как она есть (**ангелы и святые, а у Шмелева** еще и дети - мальчик Ваня), видят в человеке душу, не обращая внимания на внешность и одежду.

Именно так и у Шмелева, Сияние света, исходящее от праведников, **есть** видимый (для героя и автора) знак **присутствия в их душах** божественной **благодати**, а сила света, **присущая** тому или иному лицу, указывает на **степень** его просвещенности благодатью.

значительные произведения Шмелева: «Пути небесные» (1934-50), «Старый Валаам» (1935), «Записки не писателя» (1948-49).

Идея преображения у Шмелева проявляется не только в идейно-тематической **структуре** произведений, но и в построении сюжета и композиции.

Так, например, в повести «Богомолье» (1831) герои совершают паломничество в Троице-Сергиеву Лавру и Гефсиманский скит. И неслучайно, что посещение Фавора - алтаря **совпадает в повести с днем встречи со старцем** Варнавой, который предстает перед героем в слепящем сиянии **света**. Композиционно повесть построена как **восхождение героев на свой Фавор** - к видению Божьего **Света**-

Можно утверждать, что у Шмелева данные **православные истины** (**учение о** необходимости преображения человека, а также **и учение о** Фаворском свете, реально наполняющем человека -христианина) становятся основными **художественными приемами** в изображении **положительных** героев.

Следуя **православной** традиций, Шмелев наделяет своих праведников-христиан **специфической** особенностью: исходящим от них сиянием **света**. Это сияние **можно назвать** «светоносностью» или «светозарностью». Создается **впечатление**, что перед нами **уже не живой человек из плоти и крови** (Горкин, старец Варнава), а светоносный образ - **икона**: лик, окруженный сиянием святости.

Шмелев **прямо следует за христианской** иконописной традицией, где святые изображены во свете, с **сияющими нимбами, а грешники без нимбов, бесы же совсем темны,** помрачены, полностью лишены света.

Несомненно, в основе отмеченного Шмелевым взгляда на человека лежит мнровидение, в сердцевине **которого** находится аскетический опыт **христианских подвижников**, в частности Св. Феофана **Затворника**, который утверждает, **что** «светозарность» сообщает душе божественная **благодать**, что человеческая душа либо светла, либо **сера**, либо **мрачна в зависимости** от положения ее по отношению к страстям, добродетелям **и благодати**. **И те, кто может видеть** ее, как она есть (**ангелы и святые, а у Шмелева** еще и дети - мальчик Ваня), видят в человеке душу, не обращая внимания на внешность и одежду.

Именно так и у Шмелева, Сияние света, исходящее от праведников, **есть** видимый (для героя и автора) знак **присутствия в их душах** божественной **благодати**, а сила света, **присущая** тому или иному лицу, указывает на **степень** его просвещенности благодатью.

Различные степени «светозарности» героев **выстраиваются** у Шмелева в своеобразную **иерархию**: от «тихого света» Анны Ивановны («Лето Господне»), и **света**, исходящего от Дариньки («Пути небесные»), через «сияние» Горкина и Пресветлого («Лето Господне») - к «слепящему свету» **старца Варнавы** Гефсиманского («Богомолье»),

Выше всех мирян (по «светоносности») **стоит у Шмелева** плотник-филенщик Горкин, он сравнивается с «херувимом», **а также** с преподобным Сергием Радонежским и с праведным Иосифом Обручником, **все его называют «святым человеком»**. Но, однако, не он, а **старец Варнава** - монах - **стоит у Шмелева** на вершине Фавора. Горкин сам нуждается **в его совете и утешении-**

В этом. иерархическом расположении персонажей зримо проявляется **православная** традиция, которая устами преподобного **Иоанна** Лествичника **утверждает**: «Свет **монахам** - Ангелы, а свет для **всех мирских** - **монахи и монашеское житие**»¹. У Шмелева это почти буквально: богомольцы видят **Старца в сиянии** света, его слова и улыбка **озаряют**, освещают душу, «как солнышко Господне».

Иерархия «светоносности» у Шмелева совпадает с **православной иерархией**.

1. 2. «*Образ старца Варнавы Гефсиманского*». Образ отца **Варнавы** встречается в романе "Пути небесные", в повести "Богомолье", романе "**История** любовная", очерках "Старый Валаам" и "У старца **Варнавы**". В повести «Богомолье» в нем **фокусируется** весь свет, и его образ становится **смысловым центром** - духовным солнцем, к которому устремлены все герои. **Создавая** образ о. Варнавы^ Шмелев **опирался** на несколько источников. **Во-первых**, на свои **личные** впечатления от **встреч** с ним; во-вторых, на устные **предания о Старце** (некоторые из них присутствуют в повести) и на документальную литературу (уже было **издано в 1907 г.** жизнеописание Старца и др. книги о нем); **и**, в-третьих, на православную литературу о других **подвижниках** благочестия.

Два первых источника не **вызывают** споров. **Существование третьего источника** подтверждается тем, что, **как** указывается в жизнеописании старца» **еще при его жизни** «современники находили духовное родство между иеромонахом **Варнавой** и преподобным Серафимом Саровским». Также почти одновременно с открытием мощей **пр. Серафима** (1903 г.), писатель С.А. Нилус **напечатал в "Московских Ведомостях"** найденные **им в 1902 г.**

¹ Иоанн Лествичник, Лествица. Слово 26.

записки НА. Мотовилова, известные сейчас под **названием: «Беседа старца Серафима с Н.А. Мотовиловым о цели христианской жизни»**, Основа их сюжета - чудо Преображения пр. **Серафима** перед Мотовиловым.

Во **время** написания Шмелевым повести **"Богомолье"** (1931) старец **Варнава** еще не был **прославлен Церковью в лике святых**, но Шмелев, как и весь **православный народ**, чувствовал его **святость**.

Поэтому можно предположить, **что** для утверждения святости старца Варнавы **Шмелев дал своему читателю** скрытую, но понятную **современникам ассоциацию "светоносности" о Варнавы со "светоносностью"** преподобного Серафима, и "слепящий" солнечный свет, **окружающий Старца**, использовал **как символ пребывающего в его душе "сияния света божественной благодати"**.

Светоносность является одной из главных особенностей изображения "положительно **прекрасного человека**" у Шмелева и несет в себе конкретное содержание - является внешним знаком присутствия в душе человека **благодати Божией**,

Создавая образы праведников, Шмелев опирался на православную **традицию** (учение о **человеке и благодати**) **как** в описании внешнего облика, так и **внутренней сути человека**.

1.3. **«Эволюция световых образов»**. Художественное мышление Шмелева изначально было **связано с образами света и тьмы**. Его первый **опубликованный рассказ «У мельницы»** убедительно показывает это. Композиционно рассказ строится **как встреча героя-повествователя на старой мельнице со стариком**, который и повествует историю героини. При этом чрезвычайно интересен **тот факт, что начинается рассказ вечером, а завершается на рассвете**. Погружая своего **героя** во тьму ночи, автор **как бы** погружает его в темную историю **жизни несчастной женщины**.

Конечно, свет здесь, **прежде всего, категория временная**, но нельзя не видеть и вполне **ясного символического противопоставления света и тьмы как греха и чистоты**.

Образ **света** в православной **культурной традиции связан с Богом, правдой, красотой**. В Библии, **а именно в Новом Завете** сказано: **«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.-- Был Свет истинный. Который просвещает всякого человека, приходящего в мир»**.¹ В рамках **христианской культуры** свет является одним из символов Божества.

'Иоанн 1. 1-9.

У Шмелева в рассказе «Свет Разума» (1926) присутствует ряд **прямых параллелей с началом Евангелия от Иоанна. Во-первых**, само название проистекает из Евангелия от Иоанна и является точным повторением словосочетания из **церковного тропаря праздника Рождества Христова. Во-вторых**, главный герой - дьякон - **произносит проповедь на** тему: «Возсия миру Свет Разума... И свет во тьме светит и тьма его не объя'». ¹ **В-третьих**, рассказ **проникнут** мыслью о неизбежном торжестве света **над тьмой**.

Однако, к ясному **видению** духовного света Шмелев пришел не сразу, **хотя** образ света у **Шмелева**, даже **в его** ранних произведениях, несет положительное содержание, отождествляется с **положительными началами** жизни, **такими**, какими **их** видит Шмелев в то время.

В рассказе («Карусель» (1914), **как и во всех** ранних произведениях, преобладает свет естественный, но есть в рассказе очень **интересный** мотив - ожидания неведомой радости, которая должна **выйти** на свет **из пасхальной ночи**. И - очень важно! - это **не** простая **ночь**, а **ночь Пасхи**. Следовательно, то, чего ждет **автор**, есть **Радость Пасхи - Свет Воскресения Христова. Церковь** в пасхальную ночь сияет светом, **как** Гроб Господень, который «исполнился» светом Божества: «Ныне вся исполнишася **света**: небо же и земля и преисподняя-...». ² **Значит**, ожидание Шмелева - есть, по сути, ожидание пасхального преображения **мира** и человека.

Со времени **начала Первой мировой** войны, в произведениях Шмелева практически исчезает солнечный свет. Так в рассказе «Знамения» (1914), где идет речь о различных **зловещих** знамениях приближения мировых **катастроф почти всегда** вечер, **ночь**, **хмурость**, **ненастье**, **нет ни** одного солнечного лучика. Радость - только о том, **что** у дяди Семена сын, **ушедший на войну, еще жив. Но зато** именно в это **время**, **как никогда** ранее, появляется у Шмелева свет **духовный**, **связанный с мотивом Воскресения**. Уверенность в пасхальном преображении (а в «Карусели» **только** ожидание) выражена в рассказе «Лихорадка» (1915): «Все, кто может, все идут сюда, к этому **свету**, потому **что у них нет никакого** другого **света. Воскрес!** В этом одном сколько - Воскрес! Человечество **воскреснет**¹ **Ведь** это свет во тьме, **эти** церкви!..., **Ведь** не будь **их**, что **бы было?** **Ведь** сплошной черный день была **бы** подлая **жизнь!**». В мире **Шмелева**, чем сильнее **сгущается** внешняя **тьма**, тем ярче становится **свет** духовный.

¹ Там же. ² Песнопения пасхальной заутрени.

Эпопея «Солнце мертвых» (1924) - решительный этап в жизни и творчестве Шмелева. В этом произведении происходит переоценка жизненных ценностей, заканчивается земной и начинается небесный путь Шмелева. «Солнце мертвых» отражает этот очень важный духовный процесс внутреннего перерождения, обретения Бога. Путь к этому обретению лежит через кризис (страдание, в терминологии христианской - Крест). Герой-повествователь наблюдает полный крах всего уклада жизни дореволюционной России (культуры^ удобного земного бытия, возможности человеческого счастья, и, по сути дела, терпит крах, лежащая на последней глубине, идея Царствия Божия на земле). Он оказывается лицом к лицу со смертью, и не в романтическом ореоле, а в ее ужасающей реальности, как бы в ее повседневности и всеобщности: «финал-то нам виден: смерть?».

Основной смысл событий автор выражает через световые образы. Свет у Шмелева несет значение жизни: исчезает или изменяет свои свойства естественный солнечный свет - это значит, что исчезает земная жизнь. И только когда наступает ночь - мировая ночь - только тогда к герою Шмелева приходит иной свет - Свет Разума, свет умный, свет божественный, не видимый очами, но ощущаемый умом и сердцем.

За человеческим милосердием герой видит действие Божие, направленное лично на него. Описание этого переломного момента сопровождается световыми образами.

Евангельские истоки образа света у Шмелева не вызывают сомнения. Именно обретение веры в Бога и вечную жизнь позволило Шмелеву удержаться от пессимизма и уныния и утвердить в своем творчестве конечное торжество света над тьмой. И эпопея «Солнце мертвых» является переломным этапом в переходе Шмелева от секулярного к религиозному мироощущению.

1. 4. «Мотив радости». Проза Шмелева прежде всего, и почти всегда, - дуновение радости. Эта шмелевская радость сродни пушкинскому светлому взгляду на мир и человека.

Жизнь раскрывается перед маленьким героем («Лето Господне») как последовательность праздников или как цепь радостей. Например, ушла радостная масленица, наступил Великий пост, но он несет с собой другую, "новую" радость. Жизнь - праздник, жизнь - радость. Само это слово "радость" одно из любимых у Шмелева- В романе встречается множество примеров его употребления: "Я начинаю прыгать от радости", "я радостно прижимаю горячую вязочку к груди" и т.п.

Критика **единодушна** в констатации "жизнеутверждающего настроения", "мажорного тона", "радостного **приятия** сущего", **парадоксально** не исчезающего у Шмелева, **Но** вот на причину этой радости, на ее загадку, существуют разные **точки** зрения. Есть основания **утверждать, что причина** радости **шмелевских героев** кроется в **ощущении реальной** близости Божией- Даже когда герой **радуется о земных вещах, например, о постном рынке, об игрушках и т.п. - все равно, в глубине** этой радости сияет чувство: «просвещено все **тут, благословлено**» («Богомолье» (1931)).

Если мы **обратимся к древнерусской** литературе, и особенно к литературе церковной (**включая и современную**), **то мы увидим**, что мотив **радости о Боге** является одним из основных, особенно тогда, когда **речь** идет об участии в жизни **Церкви** и в богослужении. Именно о неземной **радости** православного богослужения в Константинополе свидетельствуют **Великому Князю** Владимиру его послы. Рассказывая о крещении **Великой Княгини** Ольги, преподобный Нестор-летописец отмечает, что Православие Великая **Княгиня восприняла, прежде** всего, как радость: «Просветившись же (крестившись - Д.М.), она радовалась душою и телом,..». Крещение -**радость, - вот его основная мысль.**

И у Шмелева в восприятии Православия преобладает **именно** ощущение радости: «Чего ж страшиться, у **Господа все** обдуманно-устроено... обиды не **будет**, а радость-свет... Наша **вера** хорошая, веселая... Так **все** налажено - **только** разумей и радуйся...» («Лето **Господне**»).

Радость о Боге и о **жизни** - как о даре Божиим - основное **чувство** шмелевского положительного героя (ребенка, праведника, святого). У **Шмелева** в этой радости **объединяется** весь мир: **ангельские силы, церковь, все** люди, природа, даже **неодушевленные** предметы.

Отмечая радость, как одну из особенностей православного **архетипа**, Шмелев созидает **не на пустом** месте, **а опирается на** традицию- Мотив радости **является вторым** по значимости, после светоносности, у **Шмелева** при характеристике православного человека. **Радость, как** постоянное **состояние его души**, является одной из **основ** мироощущения человека у **Шмелева.**

В сердцевине этой радости - радость о Боге - **важнейший мотив** всей христианской **литературы.** Вводя этот мотив в свои **произведения, многократно варьируя** его, Шмелев создает **неповторимую атмосферу** своих произведений, приближающую

читателя к **мироощущению православного человека, живущего** в согласии с Богом, с людьми и с **природой**.

I. 5. «*Проблема Востока и Запада*». **Проблема Запада** и Востока для Шмелева, как и для Славянофилов, это не только проблема двух культур, но и двух религий: **Православия и Католичества**. Мотив **противостояния Востока и Запада** звучит практически во всех значительных произведениях Шмелева "«Няня из Москвы», «На пеньках», «Два письма», «Лето Господне», тематически примыкающих к **роману** **рассказах** «Мартын и Кинга», «**Небывалый** обед».

Если в **ранних** произведениях Шмелев подходил к данной проблеме **более интуитивно** (на эстетической или патриотической основе), то в поздних произведениях это уже сознательное различие (духовно-нравственное и догматическое).

В России основу мироощущения героя составляет ощущение благодатного освящения **мира**: «**просвещено все** тут, благословлено» («Богомолье»), а во Франции **мир** (и вещи и люди) словно пропитан грехом - силой искушающей, затмевающей **чувство** присутствия Христа в **мире**: «Куда ни глянешь, **все** искушало сладостью **соблазна**» («Въезд в Париж» (1925)).

Отношение к природе, ко всему живому в России и на западе **различно**. **Вот, например, два** птицелова: русский Солодовкин и француз мосье **Руже**. Солодовкин скорее поэт соловьиного, птичьего дела. А мосье **Руже** смотрит на птиц **только** как на источник дохода:

он видит в **них** либо деньги, либо **изысканное** кушанье.

То, что для русского человека **составляет красоту жизни** и природы, **что приносит** радость душе, для **француза** - источник **заработка** и телесное **наслаждение**.

Одной из **основных** причин этого является, по мнению Шмелева, **иная религиозная основа** западного человека.

Четкое и осознанное различие Православия и **Католичества** приходит к Шмелеву **уже в эмиграции**. Он сам посещает исключительно православную церковь, исповедуется и **причащается** на Сергиевском **подворье в Париже**, даже смерть **застает** его в православном монастыре.

Душевное тепло и ласка, в восприятии **героя** - повествователя **романа** «Няня из Москвы» (1933), оказываются несовместимы с католической **верой**. Переход из **Православия в Католицизм** герои **Шмелева** оценивают вообще как **отказ от веры**: «от веры отказалась! это все алистократы мудруют... она не из алистократов?».

Оптиной пустыне. Целиком посвящены **монастырю** такие **произведения** Шмелева, как "Богомолье" (1931), "Старый Валаам" (1935).

Во многих произведениях **в монастыре** происходит действие важное для разрешения **основного** конфликта ("Няня из Москвы", "Пути небесные", и др.), там **открывается** духовный смысл **происходящих** событий ("Солдаты"), там герой получает мудрый **совет** о дальнейшей **жизни** и указание о пути **своего личного** спасения ("Росстани", "Пути небесные"),

Когда основное действие происходит не в монастыре, а, например, в усадьбе **зажиточного купца Данилы** Степановича ("Росстани") или в военном городке, где служит "ротный командир" Бураев ("Солдаты"), оно все равно окрашивается ощущением непосредственной **близости** монастыря.

В ранней (и, надо отметить, особенно любимой Шмелевым) повести «Росстани» намечаются основные пункты движения его **героев**, выражающие идею духовного восхождения и совпадающие с **устремлениями** самого писателя: 1. **Суетный мир**. - 2. **Тихая**, уютная деревня около монастыря. - 3. **Монастырь**. Именно таков и план последнего, **оставшегося незаконченным**, романа "Пути небесные" (Э934 -50). **Начинается** действие в Москве, потом герои перебираются в Уютово, **которое** находится в непосредственной близости к Оптиной пустыне, и в заключение главный герой **Виктор Алексеевич Вейденгаммер** становится монахом в **Оптиной**.

Монастырь выполняет **важные** функции в художественном мире Шмелева. Он и вершина Фавора, где герой удостоивается **видения** сияния святости; и **нравственный** (а также и социальный) идеал человеческого общежития; обличитель порока и указатель правого пути. Монастыри у **Шмелева** «светят миру». **Главное**, он - место **встречи с Богом**, святое **пространство**, где во **временном** начинается вечное.

Вторая глава *Тема смерти у Шмелева. Христианский контекст* состоит из семи параграфов. В ней подробно рассматривается тема смерти у Шмелева и исследуется специфика **выраженного в его творчестве** отношения к **смерти** человека в соотношении с основными **христианскими понятиями**, определяющими видение **смерти православным** человеком (память смертная, внезапная / заранее предугаданная смерть, отсутствие страха смерти, смерть - свет и радость, победа **над** смертью).

2. 1. *(Тема смерти у Шмелева)*. В начале параграфа говорится о взглядах некоторых русских писателей-классиков (М.Ю. Лермонтова,

И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Л.Н. Андреева и др.) на смерть, о том как они отражены в их творчестве.

Тема смерти - одна из центральных у Шмелева, и она **связана с коренными особенностями его** мировоззрения.

Можно **сказать, что смерть присутствует в** каждом произведении И.С. Шмелева. **Факты** присутствия мотивов смерти в прозе Шмелева **видны** невооруженным глазом. Эти **факты многочисленны** и разнообразны.

Особенностью **Шмелева-художника** является то, что он смотрит на **смерть глазами христианина** и разрешает **проблему смерти** в точном соответствии с **догматическим учением Православной Церкви**. Его взгляд на **смерть** можно назвать уже не только эстетическим и этическим, но религиозным.

Шмелев **часто** буквально следует за православным преданием. Оттого-то в его произведениях **важной оказывается каждая** деталь смертного **часа человека**. Шмелев **не пропускает** такие детали, не обходит **их своим** вниманием, *т.к.* ему **хорошо известна** цель всех этих "мелочей". **Ведь в** святоотеческих **текстах**, в агиографической литературе, **с которой он был**, без сомнения, хорошо знаком, - образ смерти столь же важен; **как и образ** жизни.

В житиях святых в некоторых случаях с большими подробностями **сообщается**, как **именно** почил тот или иной христианский подвижник. Будучи **человеком, хорошо знающим** агиографическую литературу, Шмелев **переносит** свои знания, **понимание таинственных** законов смерти на **своих** героев. Ведь главный предмет его **творчества - описание** подлинно христианской **жизни**, а стало быть, и смерти.

Шмелев акцентирует догматический момент: смерть разлучение души и тела. Он **подходит к** исследованию **смерти** с разных **сторон, поэтому** внутри темы и **общей** проблемы можно **выделить** несколько подтем, исследованию которых и посвящается вся **вторая** глава,

2. 2. «*Memento more*». Шмелев **постоянно** заостряет внимание на том, что **сознание** православного человека сконцентрировано на "последних вещах": смерти, посмертном суде, **аде, рае**. Эта концентрация **внимания**, на церковном языке называемая "память смертная", **таким образом, утверждается Шмелевым как** занимающая одно из центральных мест **в душевном** устройстве православного человека,

Так, например, Горкин "тихо, **истово** и подготовительно помышляет о смерти" (И. Ильин). **В комнате у него висят картинки:**

"Смерть **Праведника**" и "Смерть **грешника**", "Страшный суд". И в этом приурочении **нет ничего** надрывного, **трагического**, **нет** страха. **Налицо парадокс**: память **смертная** не омрачает **жизни** героям **Шмелева**, не лишает их **ни радости**, **ни** деятельных сил, ни благодарности **Богу**. **Память смертная выполняет одну из главных функций** в жизни: **предохранить** человека от грехов, приготовить его к вечной **жизни**.

Соединенная с верой в бессмертие, память смертная растревоживает **шмелевского героя**, отрывает его от всех **земных** вещей и забот и заставляет задуматься о **душе**, отправиться **на** поиски Царства **Небесного**, **уйти** в богомолье.

Шмелев показывает, что русский православный человек **при** всей своей преданности делам **земным**, все же **не** отдавал **им** всего сердца, **не погружался в них** до того, чтобы и вырваться уже не мог, осознавал **себя странником и** гостем на земле, **обязанным** поэтому, прежде всего, заботиться о **душе бессмертной**.

2. 3. «*Светоносная смерть у Л.Н. Толстого и И.С. Шмелева*». И Толстой и **Шмелев** уделяли большое **внимание** проблеме смерти. Обоих **интересует** сущность загробного мира, посмертная судьба героя, **обстоятельства смерти**, отношение **к смерти** в обществе, проблема страха **смерти** и преодоления, вызванного этим **страхом**, **страдания**. И у обоих **смерть отождествляется** со светом,

Для Шмелева за **порогом** смерти **не** тьма, а свет: «Чего ж **страшиться**, у Господа все обдуманно ~ устроено,.. обиды **не** будет, а **радость** - свет... **Значит**, всем будет Воскресение» («Лето Господне»). У **Толстого** смерть также оказывается «светом», возвращением к истине: «**Вместо смерти** был свет» («Смерть **Ивана Ильича**»).

У **Толстого** и у Шмелева **свет** помогает преодолеть тяготу жизни[^] окрыляет. У героев Толстого исчезает внутренне "раздирание", вызванное страхом **смерти**, у героев Шмелева спадает "дубовая **клепка**" (ожесточение и **нечувствие** души) - одеревеневшая голова -душа, **замершая** от страха. «Свет» Толстого не проникает мир. **Сам же "свет"** **принимается** героем за истину, которая совершенно **отрицает** ценность бытия **мира** и утверждает **иную** ценность - **небытие**,

У **Шмелева** герой - человек Церкви: праведник или **кающийся грешник**, - живет в этом **свете**: в Лете Господнем благоприятном, в царстве Божией благодати. **Ему** не **страшна телесная** смерть, она -только **оставление** душой старой одежды: "**Одежку** свою на земле покинет...". Если человеческая душа уже здесь живет в общении с **Богом**, имеет в себе **Свет Разума** (**правую** веру, Божию благодать) -Самого **Христа**, то и после **смерти** не лишается **общения** с Ним.

У Толстого мир сей - тьма, за гранью смерти - свет. Они противопоставлены, как плоть и дух, как мир материальный и идеальный. Система мировосприятия Толстого перекликается с гностическими системами мировидения. Жизнь земная - ложь, за ее гранью - истина.

Герои Шмелева принимают смерть как последнюю скорбь на пути к вечной жизни. Причем сама эта скорбь, как и все остальные, просвещается светом веры, которая не оставляет их ни в этой, ни в той жизни. Страдания и смерть, и страх смерти преодолевают герои Шмелева силой веры, надежды, любви (милосердия), т.е. как православные христиане.

2. 4. (*Проблема внезапной смерти*) и 2. 6. *«Предугаданная заранее смерть»* тесно связаны между собой и представляют определенное единство, так как рассматривают данный аспект темы смерти с разных сторон.

Своеобразие взгляда Шмелева по этому вопросу выявляется в сопоставлении с И.С. Тургеневым.

У Шмелева внезапной смертью умирают герои романа "История любовная" - пастух и его невестка, кучер Степан; в романе "Лето Господне" - Жирнов (глава "Ефимоны"); в повести "Росстани" - Данила Степанович, в романе "Няня из Москвы" - садовник. Заранее узнают о своей смерти люди святые, праведные и те из грешников, которые способны на покаяние или сохранили в себе еще что-то светлое и святое, какую-то добродетель. Им автор предоставляет возможность узнать свой срок и по-христиански подготовиться к переходу в вечность.

У Тургенева внезапная неожиданная смерть постигает либо грешников (Максим из рассказа «Смерть»), либо неверующих (Базаров - «Отцы и дети»). Смерть вырывает их из привычного ритма жизни, не дает закончить даже необходимые, как им казалось, дела, внезапно поражает их, как некая кара, как гнев Небес.

Такой смерти противопоставлена смерть, о которой герой получает извещение заранее, и, следовательно, может подготовиться к ней по-христиански. В романе "Лето Господне" заранее узнают о предстоящей смерти Сергей Иванович, прабабка Устинья, из своей долгой болезни и из предсказания тетушки - блаженной Пелагеи Ивановны. Также прабабка Устинья, в повести «Богомолье» - плотник Мартын.

Различие Шмелева и Тургенева в том, что первый и сам имеет те же христианские убеждения, что и его герои, и сознательно выстраивает сюжет произведений (и место в нем факта смерти) по

известному ему христианскому закону, а второй относится к своим героям и их вере как к эстетическому явлению, достойному восхищения.

Практически всех **героев Шмелева** (богатых купцов и нищих, городских мещан, ремесленников и **крестьян**), **простой** люд **Толстого и Тургенева** объединяет **одна и та же православная среда.**

Христианский исток подобного отношения к смерти можно видеть в **народной легенде** «Смерть праведного и грешного», опубликованной **А.Н. Афанасьевым в 1914 г.** в его сборнике "Народные русские легенды". Народ вложил в эту легенду основной **смысл: смерть приходит внезапно к грешникам^** которые не имеют страха Божия и никакой **заботы о благочестивой жизни, живут** как придется, а Праведник долго болеет, заранее **узнает о смерти, соблюдает все положенные обряды, Шмелев, конечно, мог слышать** эту легенду и в других **вариантах**, но основная мысль ее, по сути своей **не противоречащая** христианскому миросозерцанию, оставалась **та же.**

2, 5. *Почему смерть не страшна*. Мотив «нестрашной смерти» как **вечно** продолжающейся **жизни** и самодостаточного бытия природы - характерен для русской литературы и начала 20 века и более ранней.

Он звучит в **рассказе Л.Н. Толстого** «Три смерти», в финале «Отцов и детей» **И.С. Тургенева. Есть он и у Шмелева.** Но все-таки смерть в его произведениях **не страшна** не поэтому. **Все** совершенно иначе: смерть "другого" - **не облегчение** для **оставшихся**, наоборот. это самая **большая** скорбь, как в романе "Лето Господне" **смерть** отца **Вани.** Просветляется же она надеждой, умиротворением и даже радостью **только благодаря вере** в Воскресшего **Христа** и во всеобщее **воскресение мертвых.**

Страшна же у Шмелева только смерть грешников, которые, **даже узнав свой час, не делают** ничего для **спасения души.**

2. 7, *«Победа над смертью»*. Только **жертвенная** любовь спасает человека **от смерти у Шмелева.** Наиболее ярко эта идея раскрыта в романе «История любовная». Главный герой **романа** - подросток Тоничка - чудом выздоравливает, во-первых, **благодаря** причащению. **Во-вторых, возможно,** помогла **шапочка, которую** тетя Маша **осветила на мощах преподобной Ефросиний** в Вознесенском монастыре **Кремля. И,** в-третьих (и это **самое** главное), Паша (горничная) спасает **Тоню** своей *жертвой:* за его **жизнь** она обещает Богу стать монахиней.

Паша **исполняет** свое **обещание**, и потому стоит у Шмелева на исключительной высоте, облачается писателем в сияние света: "Она показалась мне светлой-светлой, как белая невеста". Маленькая **сирота**, она поднимается на высоту Христовой **любви**. Подобно **Иисусу Христу**, **отдает она** свою жизнь за **жизнь** ближнего, на деле осуществляет идеал **христианской любви**.

В заключении подводятся итоги. Проведенное исследование показало, что рассмотренные **христианские** понятия (преображение, «свет» в значении благодати **Божией**, «светоносность» человека, радость о **Боге**, **монастырь как духовный центр**, **память** смертная и весь **комплекс мотивов**, связанных с темой **смерти**, данной в духе православной веры) определяют **особенности** художественного творчества **И.С. Шмелева**, влияют на структуру художественных произведений на **разных уровнях** текста: идейно-тематическом, сюжетно-композиционном, на мотивно-образном, языковом.

Проведенный **анализ** художественного **воплощения конкретных** христианских **понятий в изображении И.С. Шмелевым жизни и смерти** человека убедительно показал, насколько глубоко **связано** творчество **писателя с православным церковным мироощущением**. Художественно реализуя **взгляд церкви на человека** Шмелев создает свою концепцию личности, **практически полностью совпадающую** с христианской.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Концепция **человека** в прозе И. Шмелева // Русская литература **XX века** в контексте **мировой** культуры. VI Крымские международные **шмелевские** чтения. Материалы **научной** конференции, - Алушта, 1997. С 107-109.
2. **Жизнь и смерть** в восприятии **автобиографического** героя («Богомолье» и «Лето Господне») И. Шмелева // Вопросы **филологии**: Сборник **научных** трудов. - Ульяновск, 1998. С. 23-30,
3. Философия смерти в прозе И. Шмелева // Вопросы **филологии**: Сборник научных трудов. - Ульяновск, **1998** С-30-31.
4. «Память смертная» в прозе **И.С. Шмелева** // Тезисы докладов **XXXII научно-технической** конференции. -Ульяновск, 1998. С. 6-9.
5. «Беседа старца Серафима с **Н.А. Мотовиловым** о цели христианской жизни» как возможный **источник** создания образа старца Варнавы в повести И. С. Шмелева

«Богомолье» // И.С. Шмелев и литературный процесс накануне XXI века. Сборник материалов международной научной конференции." Симферополь, 1999. С- 50-54

6. Мотив радости в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» // Тезисы докладов XXXIII научно-технической конференции. - Ульяновск» 1999. С- 65-66.

7. И.С. Шмелев в критике русского зарубежья // Литература и культура в контексте христианства. Труды II Международной научной конференции. - Ульяновск, 1999. С.73-77.

8. Тема «маленького человека»' от А.С. Пушкина к И.С. Шмелеву // Традиция в истории культуры. Ульяновск, 1999. С. 29-33.

9. Свет у И.С. Шмелева и Л.Н. Андреева // Тезисы докладов XXXV научно-технической конференции. - Ульяновск, 2001. С, 55-56.

